

Научная статья

УДК 911.5/.9

DOI 10.2109/2227-9245-2023-29-2-91-100

География и религиоведение: интеграция, конвергенция, синергизм

Александр Николаевич Новиков

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

geonov77@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7086-6278>

Информация о статье

Поступила в редакцию
23.03.2023

Одобрена после
рецензирования 03.05.2023

Принята к публикации
10.05.2023

Ключевые слова:

*география, двоичность,
конфессия, мировоззрение,
науковедение,
пространство,
религиоведение, теория,
тринитарность,
четверичность*

Во многих науках прослеживаются три этапа взаимодействия: интеграция, конвергенция и синергизм. Первые два демонстрируют увеличение степени сближения, а завершающий этап символизирует синергетический эффект от этого сближения, то есть качественный скачок в совместном исследовании, его выход на новый уровень. Объектом исследования является формат взаимодействия географии и религиоведения, а предметом – качественные изменения (синергизм) в период перехода от интеграции к конвергенции. Цель исследований – рассмотреть особенности взаимопроникновения географии и религиоведения на современном этапе развития науки. Задачи исследования: выявить особенности конвергенции географии и религиоведения; рассмотреть эффекты взаимного методологического обогащения наук. Главным методом является науковедческая рефлексия истории сопряжённого развития географии и религиоведения, на основе которой делается прогноз дальнейшего взаимопроникновения двух наук. Рефлексия основывалась на применении целого ряда общенаучных методов (подходов): исторического, связанного с ретроспективным анализом в формате выделения этапов классической, неклассической и постнеклассической науки; тринитарного, рассматривающего объекты как целостные триады; территориального, составляющего суть географических исследований и позволяющего увидеть пространственные особенности общественных процессов и явлений. Интеграция географии и религиоведения идёт на основе двух переходящих друг в друга платформ пространственных исследований: религиозной географии и регионального религиоведения. Процессы интеграции и конвергенции географии и религиоведения обусловлены исторической логикой развития науки, прохождением классического, неклассического и постнеклассического этапов. Рост религиозного сознания населения и территориализация духовной жизни в нашей стране только стимулирует эти процессы. Конвергирующие науки не только обогащают друг друга представлениями о конфессиональном пространстве на основе ГИС-технологий, они получают качественно новую для себя трактовку многих его компонентов, что и является проявлением синергизма.

Original article

Geography and Religious Studies: Integration, Convergence, Synergy

Aleksandr N. Novikov

Transbaikal State University, Chita, Russia,
geonov77@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7086-6278>

Information about the article

Received March 23, 2023

Approved after review
May 3, 2023Accepted for publication
May 10, 2023

Keywords:

confession, duality, geography, religious studies, science of science, space, theory, trinity, quaternary, worldview

Введение. Во многих науках прослеживаются три этапа взаимодействия: интеграция, конвергенция и синергизм. Первые два демонстрируют увеличение степени сближения, а завершающий – синергетический эффект от этого сближения, то есть качественный скачок в совместном исследовании – его выход на новый уровень.

Дифференциация и интеграция наук – это диалектический процесс развития, он протекает параллельно со временем разделения единой натурфилософии. Междисциплинарные направления, такие как геофизика, геохимия, биофизика, биогеография уже давно получили статус самостоятельных наук. Конвергенция и порождённый ей синергизм – это явления относительно молодые, которые качественно меняют характер развития наук и их прикладное значение.

География и религиоведение имеют длительную историю взаимодействия, но её можно назвать периодом интеграции. Конверген-

ция – это современный период, а синергизм только начинает проявляться.

Объектом исследования является формат взаимодействия географии и религиоведения, а **предметом** – качественные изменения (синергизм) в период перехода от интеграции к конвергенции.

Цель исследования – рассмотреть особенности взаимопроникновения географии и религиоведения на современном этапе развития науки.

Задачи исследования: выявить особенности конвергенции географии и религиоведения; рассмотреть эффекты взаимного методологического обогащения наук.

Методология и методы исследования. Главным методом является науковедческая рефлексия истории сопряжённого развития географии и религиоведения, на основе которой делается прогноз дальнейшего взаимопроникновения двух наук. Это сложная рефлексия высшего (философского)

– это современный период, а синергизм только начинает проявляться.

Объектом исследования является формат взаимодействия географии и религиоведения, а **предметом** – качественные изменения (синергизм) в период перехода от интеграции к конвергенции.

Цель исследования – рассмотреть особенности взаимопроникновения географии и религиоведения на современном этапе развития науки.

Задачи исследования: выявить особенности конвергенции географии и религиоведения; рассмотреть эффекты взаимного методологического обогащения наук.

Методология и методы исследования. Главным методом является науковедческая рефлексия истории сопряжённого развития географии и религиоведения, на основе которой делается прогноз дальнейшего взаимопроникновения двух наук. Это сложная рефлексия высшего (философского)

уровня, сочетающая в диалектическом единстве ретроспективный и перспективные виды. Географическая наука развивается «вширь», выделяя на границе с другими науками различные междисциплинарные направления. В каждом конкретном случае географам необходимо осуществлять рефлексию, чтобы понять, как методологически обогащается географическая наука от такого взаимодействия.

Осознание взаимного развития географии и религиоведения производится с позиций двух концепций: постнеклассической науки [10] и конвергенции наук [4; 6; 14; 15].

Рефлексия основывалась на применении целого ряда общенаучных методов (подходов): исторического, связанного с ретроспективным анализом в формате выделения этапов классической, неклассической и постнеклассической науки; тринитарного, рассматривающего объекты как целостные триады; территориального, составляющего суть географических исследований и позволяющего увидеть пространственные особенности общественных процессов и явлений.

Результаты исследования. Интеграция географии и религиоведения проходит в нашей стране очень интенсивно. Для этого есть одна главная причина – в стране увеличивается количество верующих и активно строится религиозная инфраструктура. Например, митрополит Иларион в эфире программы «Церковь и мир» на телеканале «Россия 24» в 2017 г. сказал: «За эти неполные 30 лет мы построили свыше 30 тысяч храмов, то есть на протяжении всего этого периода мы строили или восстанавливали из руин по тысяче храмов в год, или по три храма в день. Эта статистика касается всей Русской православной церкви на территории России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Казахстана, других республик Средней Азии, Прибалтики и дальнего зарубежья. В дальнем зарубежье, включая Русскую зарубежную церковь, у нас сейчас около 900 храмов в 60 странах». Данное высказывание интересно тем, что оно концентрирует внимание на очень высоких темпах территориализации духовной жизни общества. Мы наблюдаем, как географическая наука откликается на социальный запрос.

Интеграция географии и религиоведения идёт на основе двух переходящих друг в друга платформ пространственных исследований: религиозной географии и регионального религиоведения. Вместо слова «религиозная» исследователи употребляют, как синонимы, и

другие слова: конфессиональная, духовная, сакральная.

Со времён разделения единой натурфилософии история развития отдельных наук демонстрирует тенденции интеграции.

Современный этап отличается тем, что объединение наук идёт на уровне глубинного знания, этот процесс получил название конвергенции [Там же]. Сегодня мы становимся свидетелями появления различных форматов конвергенции наук. Конвергенция физики, химии, биологии, информатики, социально-гуманитарных наук демонстрирует нам формат НБИКС-технологий (нано-, био-, инфо-, когнио-, социо-). Данные технологии всё шире внедряются в жизнь человека. Например, физика в биологии – это производство протезов, которые сращиваются с организмов и эмитируют не только форму, но и воспроизводят все функции утраченного органа. Внедрение искусственного интеллекта в различные сферы – это тоже последствие работы НБИКС-технологий, а точнее когнитивной их части.

Возникает вопрос: «Чем интеграция наук принципиально отличается от конвергенции?». Интеграция – процесс обратимый, то есть на смену ему может прийти дезинтеграция, учёные могут собираться во временные коллективы, решать конкретные научные проблемы, а после их решения «расходиться по своим наукам». Конвергенция процесс необратимый. Система образования ведёт подготовку специалистов по отдельным конвергентным технологиям: НБИКС, ГИС (геоинформационным системам) и др. Где та глубина знания, на которой заканчивается интеграция и начинается конвергенция? Обратимся для пояснения к методу аналогий. В демографии разделяют понятия: семья и семейная группа. Для семьи характерны следующие признаки: родительство, супружество и родство. Если один из признаков отсутствует, то это не семья, а семейная группа. Ключевым признаком является родительство. Супруги должны не просто заключить брак и проживать вместе, ведя единое домохозяйство, они должны продемонстрировать глубинное объединение на духовном и клеточном уровнях (зигота – зародыш – появление ребёнка). Только в этом случае появляется семья. Можно сказать, что семейная группа – это интеграция, а семья – это конвергенция.

Конвергенция начинается с формирования устойчивых междисциплинарных направлений: биохимия, геофизика, геоинфор-

матика. Формат конвергенции всегда больше двух. Одной из трёх сторон выступает информатика.

География активно участвует в конвергенции. Формат конвергенции – «география – информатика – третья наука», он называется географической информационной системой (ГИС-технологий). Например, ГИС для изучения конфессионального пространства объединяет географию, религиоведение, информатику. Третьей наукой может выступать экономика, когда ГИСы отражают экономические процессы. Политология, география и информатика демонстрируют конвергенцию, когда нам показывают результаты выборов в парламент по регионам страны.

В формат ГИС-технологий стремительно начинает внедряться искусственный интеллект, который проводит первичную обработку информации, избавляет человека от рутинной работы, то есть в недалеком будущем можно будет к аббревиатуре ГИС добавить и когнитивный компонент. Однако искусственный интеллект не приводит к синергии, для этого нужен человек, который осознаёт и концептуализирует новое конвергентное знание, то есть воспринимает его и примет в новой системе.

Взаимопроникновение географии и религиоведения имеет две принципиальные особенности, которые отличают этот процесс от такового с другими науками. Во-первых, религиоведение не просто обогащает географию своими мировоззренческими формулами как методами, а придаёт географическим исследованиям смысловую нагрузку. Во-вторых, география также обогащает религиоведение не только своими методиками пространственного анализа и синтеза, она меняет смысловые концепты пространства и его теологического значения. Последний факт был сформулирован западным географом К. Риттером, который считал, что географ должен познать все части Земли, а потом осознать её как целое Божественное творение и понять, что хотел сказать Творец, создавая такую уникальную планету [8].

Мировоззренческие формулы: двоичности, троичности, четверичности, пятеричности, шестиричности, семирочности – это не просто разложение единого целого на несколько составляющих его частей, а ещё и последующий синтез этих искусственно выделенных или реально существующих частей. За формой стоит содержание и смысл. Материалистическая диалектика позависовала у идеалистической диалектики

формулу двоичности и «упростила мир» для своих последователей до бинарных оппозиций. Остальные формулы «ушли в тень» научной рефлексии, они перестали осознаваться. Применение этих мировоззренческих формул, которые впервые осознаны и применены в религиозных учениях, в советский период имело место, но факт первичного религиозного осознания замалчивался по идеологическим причинам, а многими учёными и педагогами и не осознавался. Линейная триада «знание – осознание – понимание» часто прерывается на первом этапе и сегодня. Человек может быть носителем большого количества знаний, но не иметь осознания и понимания сути вещей. Понимание сути должно происходить не через механику выделения мировоззренческой формулы, а через осознание её конструктивного значения.

Тринитарная мировоззренческая формула – это восприятие реальности в троичном формате. В христианстве эта формула базируется на учении о Святой Троице. Триединый взгляд в науке осознанно начал внедряться благодаря выдающемуся отечественному мыслителю, инженеру, академику Б. В. Раушенбаху [7], который сформулировал принципы логики троичности. Обосновал тринитарный подход и выявил три вида триад: линейные, переходные и системные – Р. Г. Баранцев [2].

Современная наука формально освободилась от гнёта научного атеизма ещё в конце прошлого века. В реальности это освобождение – процесс длительный. Процессы осознания многих научных фактов с идеалистических позиций требуют времени. Десятилетия система науки и образования работала на основе материалистической диалектики – это была единственная мировоззренческая формула. С позиции двойственности мира рассматривались все процессы и явления, разбиралась их суть. Уже в школьной географии чётко просматривалась двоичность подачи материала с выделением бинарных оппозиций: естественная география – общественная география; север – юг; запад – восток; океан – континент и др. В вузах эта работа продолжалась на основе этой же формулы, но с помощью философии запускался ещё и процесс осознания двоичности мира.

Двоичное восприятие мира начинает «давать сбой» уже на первых этапах изучения естествознания в школе. Дети узнают о делении природы на живую и неживую. Однако, когда заходит разговор о почве, то и учи-

тель, и учебник начинают убеждать их в том, что это особое – биокостное тело. Употребление слова «особое» это признание того, что почва не вписывается в ранее заявленную бинарную типизацию, занимая третью позицию. Казалось бы, вот он переход от двоичности к троичности, но курс естествознания (позже географии) и после этого остаётся в формате двоичного кода. Учёными обоснованы как биокостные тела (вещества): современная атмосфера, поверхностные воды и илы. Когда в географии изучаются эти объекты, акцент на их биокостность не делается, а учащимися они не осознаются как таковые. Учителями географии единодушно признаётся, что изучение климата (многолетнего режима состояния атмосферы) и почвы – это самые сложные для восприятия темы в курсе физической географии.

Уже в советский период в науке и образовании работали иные мировоззренческие формулы, которые являются частью религиозных традиций, они не противоречат двойственному восприятию мира, а дополняют его.

Географы признают, что язык географии – это географическая карта. Карта имеет троичный характер. Любое геоизображение (карта, картосхема) состоит из трёх типов элементов (тем): точечных (города, месторождения полезных ископаемых, горные вершины); линейных (береговая линия, реки, дороги, атмосферные фронты) и площадных (океаны, материки, страны, районы). Всего три типа элементов выражают всё разнообразие карт. Язык географии имеет троичный код.

Самое главное понятие в географии – «географическое положение». География – наука о пространственных различиях, то есть наука о географических положениях. В математическом выражении оно состоит из трёх составляющих: географической широты, географической долготы и высоты над уровнем моря. Обратимся к троичности географического взгляда, который имеет три уровня реализации: глобальный (изучение планетарных структур, процессов и явлений); региональный и локальный. В советское время это всё изучалось, но не осознавалось как часть христианской культуры троичности. Остановимся на случаях, когда тринитарность упрощалась. После Октябрьской революции в географическую науку был внедрён новый, революционный по своей значимости районно-отраслевой подход. Его автором был учёный, бывший революционер Н. Н. Баранский [1]. Все учебники по географии и научные ра-

боты написаны в ключе этого подхода, суть которого в том, что одна и та же территория (континент, страна, район) изучается диалектически: сначала проводится территориальный анализ (компонентов геосфер или элементов хозяйства), а после территориальный синтез (в виде изучения территориальных комплексов). Однако уже в изучении анализа данная система начала переходить в троичный формат. Дело в том, что любое исследование начиналось с географического положения, а это не анализ внутреннего строения, а взгляд «во вне». Таким образом, такие части, как позиционная, компонентная и комплексная, образовывали географическую трилогию научного объяснения.

В советский период развития тринитарная формула находила своё применение. Учёные это делали интуитивно, выходили за рамки бинарных оппозиций. «Запереть» процесс познания в двоичный код не удалось. Проблема решалась неосознанно.

Процесс осознанного внедрения этой логики в географию затянулся. Причина проста: воспитанных на основе научного атеизма учёных вполне устраивает их мировоззренческая формула двоичности. Инерционность работы системы науки и образования имеет место. Однако география – это мировоззренческая наука, для своего развития она требует альтернативности во взглядах на одни и те же территориальные структуры, процессы и явления. Особенно остро это ощущается на современном этапе, когда ойкумена «закрылась», то есть классическим открытиям остаётся всё меньше места – почти все горы, реки и прочие географические объекты открыты и нанесены на географические карты. Географы перешли от изучения географических структур к изучению географических механизмов, то есть должны ответить на вопрос: «Как все работает?». Таким образом, начинается работа по географическому осознанию и пониманию.

В научном мире сегодня большая потребность именно на новое (альтернативное) осознание. Мы живём в эпоху развития науки, которую академик В. С. Стёпин назвал «постнеклассической» [10]. Здесь мы тоже имеем дело с линейной триадой периодизации науки «классическая – неклассическая – постнеклассическая». История географической науки ещё не осознана с этих тринитарных позиций. Выделение во времени периодов весьма условно. В различных науках они не совпадают. Физика, как «локомотив» науки,

проходила периоды с привязкой к научно-техническим революциям. А вот остальные науки имеют значительную инерционность. Возможно, поэтому данная периодизация не внедрилась широко. Учёным, а ещё больше педагогам и студентам нужна чёткая датировка периодов.

Для осознания развития географии важнее не даты, а качественные изменения, характерные для каждого периода. Хотелось бы пояснить, что часто под историей развития географии подразумевают историю географических открытий, но это всего лишь одно из направлений истории развития географической науки. Есть ещё и история развития географической мысли (теории).

Для классического периода характерно построение идеальных моделей. Учёные, выделяя идеальные модели, абстрагировались от всего, по их мнению, лишнего – методов, условий, чувств. Идеальная модель отсутствует в реальном мире. Это собирательный образ, но именно он позволял понять неидеальную географическую реальность, которая в каждом конкретном случае имела отклонения от идеальной модели. В географии идеальная модель – это глобус. Форма Земли далека от шара. Люди оперируют воображаемой поверхностью шара и проецируют на неё все другие объекты, указывая их отклонения от неё. Идеальных моделей в географии много. Приведём примеры некоторых: идея гипотетического материка К. Тrolля, доработанная советскими географами [9]; решётки системы расселения В. Кристаллера [13]; изолированное государство И. Тюнена [11].

В неклассический период география, как и другие науки, в область рефлексии стала включать кроме собственно объекта исследования ещё и методы исследования. Революционные изменения произошли в главном методе географии – картографическом: началось исследование со спутников и развитие геоинформационных систем.

В постнеклассический период само знание становится относительным, а в зону рефлексии наряду с объектом исследования и методами включают самого исследователя с его ошибками и чувственным восприятием мира. Знание в этот период становится относительным, а не абсолютным. К абсолютному знанию (в виде идеальных моделей) учёные стремились в предыдущие этапы. Впервые относительность знания нам продемонстрировала физика. Свет был представлен с двух

позиций: 1) корпускулы; 2) волны (концепция корпускулярно-волнового дуализма).

С позиции относительности знания в эпоху постнеклассической науки ответы на поставленные вопросы могут быть противоречивыми. Например, вопрос о потеплении или похолодании климата имеет неоднозначный ответ. Возможно, мы живём в эпоху похолодания климата, а сейчас лишь краткий период потепления, который отчасти обусловлен человеческой деятельностью.

География нуждается в разнообразии взглядов, чтобы приблизиться к истине. Разнообразие ответов на сложные вопросы возможно не только за счёт увеличения количества альтернативных концепций и увеличения их сторонников, но и за счёт разнообразия мировоззренческих формул, то есть схем осознания.

Кроме отмеченной инерционности, которая решится со сменой поколений, есть ещё две причины, препятствующие внедрению в науку и образование мировоззренческой формулы троичности. Одна причина – современное стремление современного человека всё упрощать, то есть научная редукция. Редукция не свидетельствует о лениности исследователей и педагогов. Вероятно, это веяние времени, когда само время «ускоряется» и становится дефицитом. Современные студенты, прослушав лекцию, хотят запомнить только «сухой остаток». В этом случае упрощённое восприятие в виде бинарных оппозиций подходит больше, чем более сложные конструкции тринитарности, четверичности, пятиричности. В качестве следующей причины отметим тот факт, что студенты, педагоги и исследователи не всегда видят конструктивный характер применения этих формул. Автор, участвуя в научных дискуссиях, часто слышит вопрос: «Зачем усложнять, если и двоичность всё объясняет?» Однако это не так. Приведём три примера: 1) успешное осознание троичности и получение за счёт этого новое знание; 2) неосознанность и упущенные возможности; 3) имеющиеся перспективы получения нового знания.

Первый пример из собственных исследований. Несколько лет назад автор провёл исследование международных трансграничных трёхзвенных регионов, которые расположены у стыков государственных границ трёх стран в различных частях планеты. К этому времени двухсторонние регионы уже были очень хорошо изучены и теоретически осмыслены. Исследователям было хо-

рошо известно о билатеральной симметрии (зеркальности) транспортно-расселенческих структур двух сторон. На конференциях автор сталкивался с утверждением, что это всего лишь три двухсторонних трансграничных региона, у каждого из которых имеет место билатеральная симметрия. «Ничего нового в этом нет», – утверждали оппоненты. Именно такой вывод позволяло получить применение формулы двоичности. Однако триединый взгляд показал, что это частности, которые заметны только при рассмотрении бинарных оппозиций. На самом деле, следует говорить о радиальной симметрии, а не билатеральной (зеркальной), то есть симметрии относительно стыка трёх границ. Таким образом, трансграничная структуризация идёт по иной схеме. Вот так тринитарный подход не просто дополнил двоичный, а показал иные географические механизмы, то есть вывел исследование на иной, более высокий уровень.

Второй пример – упущенные возможности. Современная география через ГИС обрабатывает большие данные, которые требуют больших возможностей для хранения. Обратимся к тому, как записывается информация компьютерной техникой. Это известный факт, вся информация шифруется с помощью нулей и единиц, то есть с помощью двоичного кода. В СССР был создан компьютер «Сетунь», который использовал не двоичный, а троичный код из «-1», «0» и «1». Преимущества такого кодирования известны: «за один такт процессор при использовании третичной логики обрабатывает больше информации в 2,847 раза быстрее, чем при двоичной системе. Троичное кодирование на 5,4 % экономичнее двоичного, и для чисел с одинаковой точностью троичных разрядов требуется в 1,58 раза меньше, чем двоичных» [5]. Проблема использования компьютеров с троичным кодом связана: с недостаточной осознанностью преимуществ и с желанием нашей страны интегрироваться в «международный цифровой мир», который изначально развивался на ином – двоичном коде. Совместить два кода невозможно.

Третий пример – перспективный. Не так часто защищаются докторские диссертации по географии, направленные на осознание всем известных явлений. Чаще соискатели предпочитают выделять новое направление за счёт изучения нового явления. Концепция континентально-океанической дихотомии Л. А. Безрукова [3] позволила переосмыслить положение морских и континентальных дер-

жав в мировом хозяйстве. Суть работы в том, что по мере движения от портов круглогодичной навигации в глубину континента соотношение между морским (дешёвым) и сухопутными (дорогими) видами транспорта идёт в пользу последних. Как следствие, понижается конкурентоспособность региональных экономик и уровень жизни населения. Работа написана в традиционном двоичном коде. Есть ли место в ней конструктивной троичности? Концепция не без труда может трансформироваться из континентально-океанической дихотомии в континентально-реко-океаническую трихотомию. Дело в том, что вдоль рек, в устьях которых находятся порты круглогодичной навигации, процесс понижения экономических и социальных показателей идёт не так интенсивно. Реки «сглаживают» эту географическую тенденцию. Кандидатская диссертация на эту тему должна иметь место в географии, так как даст приращение нового знания. У автора есть осознанность этого на уровне гипотезы, но нет доказательств.

Посещая различные университеты, целесообразно не упускать возможности прочесть лекцию для студентов и преподавателей по проблемам применения мировоззренческих формул в географии. У современного научного сообщества есть социальный заказ на альтернативное осознание. Настоящие учёные думают не только о том, что они знают, но и как они осознают имеющиеся знания. Отметим, что конструктивное значение не всегда осознаётся автоматически с применением формулы.

Получение нового знания в географии за счёт применения мировоззренческих формул из религиоведения – это следствие синергетического эффекта. А что получает религиоведение от конвергенции с географией?

Религиоведение, кроме ранее отмеченной смысловой установки К. Риттера, получает осознание сущности конфессионального пространства, обладающего тремя характеристиками: 1) континуальностью; 2) дискретностью; 3) фрактальностью. Первые две характеристики укладываются в учение об ареале, которое гласит, что ареалы могут быть сплошные (континуальные) и разорванные (дискретные). Ареалы современных мировых религий имеют длительную историю формирования. Естественно, что на первоначальных этапах каждая религия пыталась расширить свой ареал. Границы ареалов глобальных религий и их течений не пересматриваются кардинально. Между мировыми

религиями, равно как и отдельными ветвями христианства, ведётся диалог. Современная Русская православная церковь (РПЦ) активно восстанавливает и укрепляет границы своего исторического ареала, проводит его районирование. Именно поэтому для неё важна работа по осознанию категории «пространство» на основе глубинного географического знания.

Нельзя не отметить историческое событие современности в жизни РПЦ – это её воссоединение с зарубежной церковью, которая имела по всей планете разорванный (дискретный) ареал. Естественно, что русские православные общины сохраняли свою культуру и веру в капсульных условиях. Сохранение общин и храмов вне основного ареала имеет для православия огромное значение. РПЦ не ставит задачей увеличение численности общин вне основного ареала. Капсульная сосредоточенность по миру позволяет «закрыть ойкумену» по часовым поясам. РПЦ не стремится создать на всех континентах сплошные ареалы с сетью храмов и крестных ходов. В глобальном масштабе необходимо поддерживать ментальное континуальное пространство, а не физическое. Главный атрибут глобального, континуального, ментального пространства – это непрерывность служб в формате 24 часов. По возможности православная молитва на планете Земля не должна замолкать ни на минуту: завершение службы в одном часовом поясе должно дополняться началом или продолжением службы в храме соседнего (следующего) часового пояса. Таким образом, зримая дискретность ареала РПЦ в физическом планетарном пространстве оборачивается континуальностью в глобальном пространстве часовых поясов.

Отмеченная ранее капсульность пространственной организации церкви, как правило, проявляется на сплошных ареалах проживания верующих иных конфессий. Капсульность – это порождение диалога и взаимных уступок. Капсульность порождает многоукладность религиозного урбанизированного ландшафта. Особенно это проявляется в центральной части городов, где на небольшой территории можно встретить сразу несколько храмов, относящихся к различным конфессиям. Данное явление можно объяснить как с позиций конфессиональной географии, так и с позиций экономической географии. С позиций конфессиональной географии речь идёт о фрактальности, то есть малое является подобием большого. Религиоз-

ный ландшафт по своей структуре подобен структуре глобального пространства и отражает всё его многообразие. С политической точки зрения – это отражение равноправия и взаимного уважения. Данные утверждения никто не оспаривает. Просто с точки зрения экономической географии – иное объяснение. Явление концентрации в пределах города однородных элементов вызывает интерес у исследователей и простых горожан. Почему аптеки разных фирм открываются по соседству? Такой же принцип «дверь в дверь» можно увидеть у салонов сотовой связи двух различных операторов или магазинов запасных частей для автомобилей. Почему этим однородным точкам не рассредоточиться по кварталам города для удобства горожан с точки зрения пешеходной доступности? Ответ дают работы американского математика Дж. Нэша, проанализированные в отечественной науке [12] но не с точки зрения географии. С точки зрения географии интерес представляет понятие о равновесии и равных возможностях делить рынок товаров и услуг. Когда два и более объекта локализованы в одном месте, то у них равные возможности. В отношении храмов речь идет не о возможностях раздела потенциальных прихожан. Традиционные конфессии устранили конкуренцию, так как выработали принципы диалога. В современном экономическом пространстве храмы делят туристические потоки, которые состоят из представителей различных конфессий и атеистов. Туристы, посещая храмы, интересуются культурой. Они нацелены не на духовную жизнь, а на проявление внешних культурных эффектов. Что касается паломников, которых туристика как междисциплинарное направление тоже причисляет к туристам, то это мотивированные люди, на которых факт размещения храма не оказывает влияние. Они готовы посещать святые места независимо от их географического положения. Более того, паломники посещают святые места в очень отдалённых районах страны.

Обсуждение результатов. Взгляд на форматы и формы взаимодействия наук изначально является дискуссионным. Формулировка названия специальности «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география» идёт по пути включения в свой состав всё новых и новых прилагательных. Изначальное название «Экономическая география СССР» сильно трансформировалось, исключив из содержа-

ния территориальную привязку к конкретной стране. В рамках специальности необходимо проводить исследования по тенденциям развития, но не для добавления новых прилагательных, а для генерализации этих новых направлений в укрупнённые группы, переходя к вопросу исследования классификации науки.

В представленной статье автор не претендует на статус исчерпывающего ответа, а наоборот, задаёт вектор для новой научной дискуссии по обсуждению одной из самых актуальных проблем теоретической географии – осознания тенденций её развития. Журнал «Вестник Забайкальского государственного университета» может стать площадкой стимулирующей конструктивно-гео-

графический диалог, который сочетает в себе вопросы, как теоретического, так и прикладного характера.

Выводы. Процессы интеграции и конвергенции географии и религиоведения обусловлены исторической логикой развития науки, прохождением классического, неклассического и постнеклассического этапов. Рост религиозного сознания населения и территориализация духовной жизни в нашей стране только стимулирует эти процессы. Конвергирующие науки не только обогащают друг друга представлениями о конфессиональном пространстве на основе ГИС-технологий, они получают качественно новую для себя трактовку многих его компонентов, что и является проявлением синергизма.

Список литературы

1. Баранский Н. Н. Становление советской экономической географии: избр. труды. М.: Мысль, 1980. 287 с.
2. Баранцев Р. Г. Избранное. М.; Ижевск: Ин-т комп. исслед.: Регулярная и хаотичная динамика, 2010. 489 с.
3. Безруков Л. А. Концепция глобальной континентально-океанической дихотомии в общественной географии // Вопросы географии. 2019. № 149. С. 287–321.
4. Богданов В. В., Макаренко С. Н. Перспективы конвергенции философии и когнитивных наук // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. № 1. С. 5–12.
5. Брусенцов Н. П. Пороговая реализация трёхзначной логики электромагнитными средствами // Вычислительная техника и вопросы кибернетики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. Вып. 9. С. 3–35.
6. Ковальчук М. В., Нарайкин О. С., Яцишина Е. Б. Природоподобные технологии: новые возможности и новые вызовы // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89, № 5. С. 455–465.
7. Раушенбах Б. В. О логике триединности // Вопросы философии. 1990. № 11. С. 166–169.
8. Риттер Карл. Общее землеведение: лекции, читанные в Берлинском университете и изданные Г. А. Даниелем / пер. с нем. Я. Вейнберга. М.: Издание книгопродавца А. И. Глазунова, 1864. 188 с.
9. Рябчиков А. М. Структура и динамика геосферы, её естественное развитие и изменение человеком. М.: Мысль, 1972. 224 с.
10. Стёпин В. С. Особенности научного познания и критерии типов научной рациональности // Эпистемология и философия науки. 2013. Т. 36, № 2. С. 78–91.
11. Тюнен И.-Г. Изолированное государство / пер. с нем. Е. А. Торнеус; под ред. проф. А. А. Рыбникова. М.: Экономическая жизнь, 1926. 322 с. URL: <https://drive.google.com/file/d/1DVGUSLF19WToBVN4T3UVVfxbseRPjfO/view> (дата обращения: 15.01.2023). Текст: электронный.
12. Хачатурян Р. Е., Воробьёва Д. Ф. Равновесие Нэша // Инновационные направления развития в образовании, экономике, технике и технологиях: сб. статей. Ставрополь: Ставролит, 2019. С. 385–387.
13. Christaller W. Die zentralen Orte in Suddeutschland. USA: Prentice Hall, 1966. 230 p.
14. Coh B. Y., Kim S. Y., Lee J. M. A methodology for finding the convergence research area by measuring convergence index in government research institutes // Korea Technology. Innovative. Society. 2019. No. 22. P. 446–474. DOI: 10.35978/jktis.2019.06.22.3.446.
15. Roco M. C. Principles of convergence in nature and society and their application: from nanoscale, digits, and logic steps to global progress // Nanopart. 2020. № 22. P. 321. DOI: 10.1007/s11051-020-05032-0.

References

1. Baransky N. N. Formation of Soviet economic geography. Moscow: Mysl, 1980. (In Rus.).
2. Barantsev R. G. Favorites. Moscow, Izhevsk: Institute for Computer Research: Regular and Chaotic Dynamics, 2010. (In Rus.).
3. Bezrukov L. A. The concept of global continental-oceanic dichotomy in public geography. Questions of geography, no. 149, pp. 287–321, 2019. (In Rus.).
4. Bogdanov V. V., Makarenko S. N. Prospects for the convergence of philosophy and cognitive sciences. Humanitarian and socio-economic sciences, no. 1, pp. 5–12, 2023. (In Rus.).

5. Brusentsov N. P. Threshold implementation of three-valued logic by electromagnetic means. Computing technology and questions of cybernetics. Moscow: Moscow University Press, 1972. (In Rus.).
6. Kovalchuk M. V., Naraykin O. S., Yatsishina E. B. Nature-like technologies: new opportunities and new challenges. Bulletin of the Russian Academy of Sciences, vol. 89, no. 5, pp. 455–465, 2019. (In Rus.).
7. Raushenbakh B. V. On the logic of trinity. Questions of Philosophy, no. 11, pp. 166–169, 1990. (In Rus.).
8. Ritter Carl. General Geoscience: Lectures delivered at the University of Berlin and published by G. A. Daniel. Moscow: Edition of the bookseller A. I. Glazunov, 1864. (In Rus.).
9. Ryabchikov A. M. Structure and dynamics of the geosphere, its natural development and change by man. Moscow: Thought, 1972. (In Rus.).
10. Stepin V. S. Peculiarities of scientific knowledge and criteria for types of scientific rationality. Epistemology and philosophy of science, vol. 36, no. 2, pp. 78–91, 2013. (In Rus.).
11. Tyunen I.-G. Isolated state. Moscow: Economic life. 1926. Web. 01.15.2023. <https://drive.google.com/file/d/1DVGUSLF19WToBVN4T3UVVfxnbseRPjfO/view>. (In Rus.).
12. Khachatryan R. E., Vorobyova D. F. Nash equilibrium. Innovative directions of development in education, economics, engineering and technology. Stavropol: Staurolit, 2019. (In Rus.).
13. Christaller W. Die zentralen Orte in Suddeutschland. USA: Prentice Hall, 1966. (In Eng.).
14. Coh B. Y, Kim S. Y, Lee J. M. A methodology for finding the convergence research area by measuring convergence index in government research institutes. Korea Technology. Innovative Society, no. 22, pp. 446–474, 2019. DOI: 10.35978/jktis.2019.06.22.3.446. (In Eng.).
15. Roco M. C. Principles of convergence in nature and society and their application: from nanoscale, digits, and logic steps to global progress. Nanopart, no. 22, pp. 321, 2020. DOI: 10.1007/s11051-020-05032-0. (In Eng.).

Информация об авторе

Новиков Александр Николаевич, д-р геогр. наук, доцент, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия; geonov77@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7086-6278>. Область научных интересов: территориальные структуры хозяйства; теория и методология географии; научное объяснение в географии.

Information about the author

Novikov Alexander N., doctor of geographical sciences, associate professor, Transbaikalian State University, Chita, Russia; geonov77@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7086-6278>. Research interests: economic, social, political and recreational geography.

Для цитирования

Новиков А. Н. География и религиозоведение: интеграция, конвергенция, синергизм // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 91–100. DOI: 10.2109/2227-9245-2023-29-2-91-100.

For citation

Novikov A. N. Geography and religious studies: integration, convergence, synergy // Transbaikalian State University Journal. 2023. Vol. 29, no. 2. P. 91–100. DOI: 10.2109/2227-9245-2023-29-2-91-100.